

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВOTORЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

И. В. Фатьянов

CONCEPT AND FEATURES OF LEGISLATIVE EXPERIMENT

I. V. Fatianov

В статье рассматриваются признаки правотворческого эксперимента. Отмечается существование в Российской Федерации псевдоэкспериментов. Предлагается понятие «правотворческий эксперимент».

The paper addresses the features of legislative experiment. The existence of false experiments in the Russian Federation is noted. The concept of legislative experiment is introduced.

Ключевые слова: государственное право, правотворческий эксперимент, исполнительные органы государства, правотворчество, псевдоэксперимент.

Keywords: public law, legislative experiment, state executive bodies, legislature, false experiment.

Для целей обеспечения внутренней гармонии и согласованности всей системы законодательства, необходимо хорошо разработанный понятийный аппарат. В настоящее время, при всем многообразии распространения правотворческого эксперимента в общественных отношениях, четкого понятия правотворческого эксперимента в законодательстве России нет.

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что правовой эксперимент – апробация компетентными органами предположений правового характера, – более широкое понятие, нежели эксперимент правотворческий. Последний является одним из видов правового эксперимента, наряду с другими видами правовых экспериментов таких как, например, правоприменительный следственный эксперимент [11, ст. 181]. Следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, воспроизведения действий обстановки, иных событий. По определению, следственный эксперимент следует относить к правовым экспериментам.

В актах международного уровня можно встретить понятие «правотворческий эксперимент» [10]. Однако нам не удалось найти определение и правовую сущность правотворческого эксперимента в подобных правовых актах. Отметим, что большая часть правовых конструкций, существующих в настоящее время во внутреннем законодательстве Российской Федерации, именуется правовыми экспериментами [7; 12; 13; 14]. Однако более точно их следует именовать правотворческими экспериментами. Использование данного термина необходимо, поскольку эксперимент в сфере правотворчества обладает специфическими чертами, особенностями в целях и в результате. Выделенные нами ниже признаки правотворческого эксперимента позволили нам отобразить эти особенности. Для более четкого воспроизведения самой сущности экспериментирования употребление термина правотворческий эксперимент, по нашему мнению, наиболее удачно. Ввиду этого, в данной статье правовой эксперимент конкретизируется и именуется правотворческим экспериментом.

Традиционно под экспериментом понимают метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления

действительности [15, с. 759]. Другая точка зрения характеризует эксперимент, как эмпирические исследования, с помощью которых путем планомерного управления условиями научно проверяются гипотезы о причинных связях явлений [16, с. 17]. Представляется более удачной первая точка зрения относительно понятия эксперимента по той причине, что ограничивать эксперимент лишь эмпирическими исследованиями было бы не верно. При использовании экспериментального метода неверно недооценивать значение понятий, теоретических обобщений при изучении отдельных фактов или явлений. Прежде чем дать определение понятию правотворческий эксперимент, считаем необходимым выделить основные признаки правотворческого эксперимента.

Правотворческий эксперимент – это средство для проверки той или иной научно-правовой гипотезы. Средство следует характеризовать как способ действия, прием для достижения какого-либо результата. А по поводу научно-правовой гипотезы относительно правотворческого эксперимента следует согласиться с мнением В. Н. Ельцова. Он считает, что под научно-правовой гипотезой необходимо понимать «научно-обоснованное предположение об эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм, а также о факторах, воздействующих на указанный результат» [3, с. 21]. Отметим, что научно-правовая гипотеза по отношению к правотворческому эксперименту является первичной составляющей. Лишь наличие проверяемой экспериментом научно-правовой гипотезы позволяет доказать необходимость проведения экспериментирования в государственной сфере. Поскольку главной причиной проведения эксперимента является научно-правовая гипотеза, ей необходимо уделять большее внимание. Ведь хорошо продуманная научно-правовая гипотеза – это одна из предпосылок эффективного проведения правотворческих экспериментов.

Правотворческий эксперимент – это правовой опыт, воспроизведение какого-либо явления экспериментальным путём, создание чего-либо в определённых условиях с целью исследования, испытания. Данный признак позволяет сделать вывод о реальности правотворческого эксперимента. Правотворческий эксперимент ставится на реальном социальном объек-

те, в реально существующих социальных отношениях. В виду этого правотворческий эксперимент не может быть умозрительным, т. е. отвлеченным и не опирающимся на опыт, практику.

Следующий признак правотворческого эксперимента заключается в том, что он является критерием установления объективной истины в области государственно-правовых явлений. В виду специфичности предмета правотворческого эксперимента – отношений в социальной сфере – объективная истина в области государственно-правовых отношений обладает признаком относительности в виду своей сложности, а также динамичности социальных отношений.

Следует отметить, что сама ценность правотворческого эксперимента заключается в его выводах, представляющих научный интерес в познании закономерностей развития правовых отношений, совершенствовании и укреплении правопорядка, в познании пределов и способов сознательного воздействия лиц на ход объективно развивающихся социальных процессов в сфере правотворчества.

Правотворческий эксперимент также следует рассматривать как важный инструмент в повышении эффективности правового регулирования социальных отношений; он позволяет избежать правотворческих ошибок, которые могут привести к серьезным негативным социальным последствиям, выбрать наиболее перспективный вариант правотворческого решения.

Особенностью эксперимента является его четко обозначенная цель, которая состоит в определении активной роли государства в развитии общественных отношений, проверка в искусственно созданных условиях той или иной научно-правовой гипотезы.

Правотворческий эксперимент проводится по заранее разработанной программе. Данный признак правотворческого эксперимента отличает его от других видов юридической практики. Несомненно, данная особенность неразрывно граничит с первым признаком правотворческого эксперимента, описанным выше. В программу эксперимента входит не только научно-правовая гипотеза. Наряду с ней имеет место средства достижения результата, временной интервал, необходимый для выполнения экспериментальных целей и другое. Программа эксперимента служит опорой в его воплощении в правовую действительность. Более того, при нарушении этапов и требований, обращенных к правотворческому эксперименту, представляется затруднительным признать подобный опыт в сфере социальных отношений правотворческим экспериментом.

Отличительным признаком правотворческого эксперимента является контроль над его осуществлением. Это предполагает вмешательство в течение эксперимента, в том числе изменение условий, необходимых для достижения целей правотворческого эксперимента. Отсутствие контроля над ходом эксперимента возводит его в иной метод – метод правового наблюдения, т. е. отражение в сознании людей законов объективного мира и общественной практики, полученное в результате изучения правового явления [14, с. 526]. Правовое наблюдение, по мнению автора, обладает менее ценным эффектом в виду его неопределенности при достижении цели, вероятной растянуто-

сти во времени. Существенная часть норм об экспериментальной деятельности содержится в актах федеральных органов исполнительной власти [6; 7]. Ряд авторов справедливо полагают, что отличительными чертами актов федеральных органов исполнительной власти являются конкретность и детальность регулирования общественных отношений и наибольшая степень динамичности и подвижности [1]. Правотворческий эксперимент обладает признаком конкретности в его проведении, объективно ограничен в пространстве и во времени, в нем четко оговорены срок начала его проведения и срок заключительных стадий проведения. В связи с этим правотворческий эксперимент, в виду своих свойств, является более предпочтительным методом достижения конкретных правовых целей, нежели правовое наблюдение.

Содержание научно-правовой гипотезы эксперимента должно облекаться в правовую форму, которая будет служить одной из гарантий законности. Издание проекта нормативного акта или акта подзаконного характера, испытание его на практике по решению органа, правомочного принять данный акт, следует рассматривать, как наиболее удачное соединение правовой основы и правовой формы правотворческого эксперимента.

Правотворческий эксперимент обладает признаком необходимости. Признак необходимости означает предварительное обоснование того или иного важного общественно-политического мероприятия, проводимого государством, при котором целесообразность этого мероприятия нельзя определить умозрительно без практической проверки предлагаемых моделей.

Эксперимент в области права характеризует ограниченность в масштабе его действия. Было бы неверно рассматривать новый нормативно-правовой акт государства, действующий в пределах территории страны, как непосредственно правотворческий эксперимент в виду его специфики. Целью правотворческого эксперимента внутри государства является проверка на практике исключительно в меньшей локальной системе, нежели целое государство, научно-правовой гипотезы. Нормативно-правовой акт, устанавливающий новые правила поведения и распространяющий свое действие на всю территорию государства, характеризует действительность в ее развитии. Правотворческий же эксперимент помогает получить необходимые сведения для решения правовых задач. Только после получения благоприятных данных о действии и последствиях эксперимента благоразумно внедрять идею правотворческого эксперимента в масштабах всего государства. Опыт – всему учитель (*est regum omnium magister usus*), однако представляется мудрым приобретать опыт в условиях, где потери в случае неблагоприятного исхода будут минимальны, а последствия – контролируемые. Автор убежден, что использование метода правотворческого эксперимента позволит приобретать опыт в области права в условиях, которые нанесут минимальный ущерб социальным отношениям в сравнении с другими методами правового исследования.

Правотворческий эксперимент ограничен временем действия. Указание в программе эксперимента на его неопределенный срок недопустимо в виду строгой

определенности целей и путей их достижения. В некоторых случаях возможно изменение даты окончания правотворческого эксперимента, но только по причине непрогнозируемой необходимости на стадии составления программы эксперимента. Существование в Российской действительности нормативно-правовых актов, которые ограничены определенным сроком действия нельзя отнести к правотворческим экспериментам. Данный вывод основан на сравнении целей экспериментирования и целей издания временных законов. В первом случае это получение знаний о предмете экспериментирования, проверка научно-правовой гипотезы, во втором – избавление от «нормативно-правового вакуума», нейтрализация коллизии в праве, выигрывание времени для более тщательного изучения правового института и другие. Л. Щенникова считает, что в отношении серьезных государственных задач и правовых форм их реализации переходные, а значит, временные законы приниматься не должны [15]. Хотелось бы добавить, что использование правотворческого эксперимента при указанных обстоятельствах позволит достичь желаемых результатов в отношении серьезных государственных задач и правовых форм их реализации.

Рассмотрим более подробно правовую гипотезу правотворческого эксперимента. Гипотеза эксперимента может быть как положительной, так и отрицательной. Бывший политический деятель указывал, что «движение познания к объекту всегда может идти лишь диалектически: отойти, чтобы вернее попасть...» [5, с. 252]. Поэтому ограничивать предмет экспериментального исследования проверкой лишь гипотезы, которая принесет положительные выводы, было бы неверно. Выводы эксперимента, заключающие в себе отрицание, тоже могут содержать в себе полезную информацию, в том числе верное направление в теоретическом исследовании и практических действиях. Однако в данном случае необходимо взвешивать каждый довод в пользу проведения эксперимента с научно-правовой гипотезы, заключающей в себе отрицание. В виду относительно немалого времени для организации, проведения, подведения итогов правотворческого эксперимента в некоторых случаях может произойти ненужное замедленное развития правовых отношений.

На основании признаков, изложенных выше, с учетом мнений ряда ученых, высказывающих свои мнения относительно экспериментирования [4; 8], представляется возможным дать определение правотворческому эксперименту. Правотворческий эксперимент – это организованная компетентным правотворческим органом апробация предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе; облеченная в правовую форму опыт, средство проверки научно-правовой гипотезы, некий критерий установления объективной истины в области государственно-правовых явлений, проводимый по заранее

разработанной программе, включающей в себя подготовку, проведение и подведение итогов исследования, для проверки положительных и отрицательных научно-правовых гипотез.

Существуют правовые явления, внешне сходные с правотворческим экспериментом. Находим необходимым указать в данной статье об этом, поскольку данные прецеденты подрывают авторитет экспериментального исследования. Итак, важно отличать правотворческие эксперименты от «правотворческих псевдоэкспериментов» существующих в Российской действительности. Последние правовые явления по некоторым признакам схожи с правотворческими экспериментами, однако по своей сущности и в связи со своими целями чужды идеям правотворческого экспериментирования и по этому не являются экспериментами по своему определению. В. Н. Ельцов указывает на существование экспериментов, имеющие пропагандистские цели [3, с. 4]. К ним, в частности, автор относит эксперимент по введению Единого государственного экзамена [7], объявляя его «скорее представляющим собою не эксперимент, а поэтапное введение Единого государственного экзамена» [3, с. 23]. Находим существование данных правовых явлений следствием несовершенства законодательства в экспериментальной области, а также недобросовестной политической деятельности.

Считаем возможным, с некоторой долей условности разделить подобные правотворческие псевдоэксперименты на группы. К первой группе следует отнести правотворческие псевдоэксперименты, результаты которых искажаются, стремясь подвести под существующую политическую программу развития, тем самым провозглашая правильным направления правотворчества в конкретной социальной сфере избранные властью, при этом, по возможности, создавая угодное общественное мнение. Ко второй группе отнесем правотворческие псевдоэксперименты, имеющие своей целью затянуть принятие правового акта, информация о необходимости которого уже существует, решение о принятии которого может быть провозглашено и без дополнительных правотворческих конструкций. Наличие в российской действительности правотворческих псевдоэкспериментов не только не благоприятно с точки зрения разумности нововведений, но и губительно для самой идеи правотворческого экспериментирования, как одного из методов познания социально-правовой действительности.

Ученые указывают, что «к сожалению, сегодня вопросам экспериментального законодательства... уделяется мало внимания» [2, с. 22]. Следует добавить, что исследование механизма правотворческих экспериментов позволит сформировать знания о методе экспериментального исследования более основательно, как следствие позволит сформировать современное, эффективное законодательство в области правотворческого экспериментирования в России.

Литература

1. Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. – М., 2006. – 352 с.

2. Джагарян, А. А. Разграничение регулятивных полномочий между уровнями власти в сфере организации местного самоуправления (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) / А. А. Джагарян, Н. В. Джагарян // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 2.
3. Ельцов, В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В. Н. Ельцов. – Тамбов, 2009. – 23 с.
4. Лапаева, В. В. Социологическое обеспечение законотворчества: дис. ... д-ра юр. наук / В. В. Лапаева. – М., 1993. – 226 с.
5. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – М.: Политическая литература, 1969. – Т. 29. – 782 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации: от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Российская газета. – 2005. – 30 августа. – № 191.
7. Постановление Правительства Российской Федерации: от 5 апреля 2002 г. № 222 «Об участии образовательных учреждений среднего профессионального образования в эксперименте по введению единого государственного экзамена» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 15 апреля. – № 15.
8. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самошенко. – М., 1988. – 26 с.
9. Рекомендательный законодательный акт «О нормативных правовых актах государств – участников СНГ». Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: от 13 мая 1995 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1995. – № 8.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – № 249.
11. Указ Президента Российской Федерации: от 06 июня 2007 г. № 722 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспериментов в ходе реализации федеральных программ развития федеральной государственной гражданской службы» // Российская газета. – 2007. – 9 июня. – № 123.
12. Федеральный закон: от 20 июля 1997 г. № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери» // Российская газета. – 2008. – 5 декабря. – № 250.
13. Федеральный закон: от 28 июля 2004 г. № 92-ФЗ «О продолжении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери и внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери» // Российская газета. – 2004. – 31 июля. – № 162.
14. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – 1072 с.
15. Щенникова, Л. В. Закон об унитарных предприятиях и его роль в российской экономике / Л. В. Щенникова // Российская юстиция. – 2003. – № 4.
16. Яцкевич, С. А. Социальный эксперимент и научное управление обществом / С. А. Яцкевич. – Минск: Университетское, 1984. – 144 с.

Информация об авторе:

Фатьянов Илья Валерьевич – аспирант кафедры административного и государственного права КемГУ, Кемеровский областной суд. Ведущий специалист отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам по кассационным и надзорным инстанциям, 8-923-607-63-55.

Ilya V. Fatianov – post-graduate student at the Department of Administrative and Public Law, Kemerovo State University; leading specialist at Belovo branch of Kemerovo regional court.